

Р.В. РЫВКИНА

Какие варианты будущего возможны?*

К середине 2000 года социальная ситуация в России оказалась довольно "пестрой". Если говорить об экономике, то напряженное ожидание ответа на вопрос об экономическом курсе новой власти завершилось в пользу "курса реформ". В. Путин не только подтвердил продолжение курса на либерализацию экономики, но и назначил для работы в "экономическом блоке" сформированного им правительства немало лиц, известных своей приверженностью данному курсу. На фоне имевших место ранее опасений насчет "реприватизации" или каких-то других антирыночных действий новой власти это оказалось благим симптомом для значительной части общества. В то же время никаких реальных шагов по подъему экономики со стороны правительства Путина не последовало.

Если говорить о политической обстановке, то, с одной стороны, еще сохранились "семена демократии". Прежде всего, это ее политические сторонники (например, "Яблоко", Союз правых сил). Не утрачены и некоторые демократические традиции (митинги протеста против нарушения свободы слова и т.п.). С другой стороны, многие действия нового президента демонстрируют приверженность авторитарному курсу управления страной. Поэтому есть все основания считать, что ситуация середины 2000 года таит разные варианты будущего.

Несколько лет назад Л. Абалкин писал: "Россия свой исторический выбор сделала. Что же касается стратегии социально-экономических преобразований, то она не задается однозначно. Здесь всегда возможны различные варианты и траектории движения" [1]. Это мнение по-моему, верно наполовину¹. С одной стороны, действительно, возможны разные варианты траекторий будущего, но с другой - если сравнивать ситуацию середины 2000 года с 1991 годом (с моментом прихода Б. Ельцина), то ситуация явно сдвинулась в сторону "советизма". "Стратегический выбор" Ельцина был однозначным - демократизация страны, искоренение коммунизма. Курс Путина, напротив, не однозначен, а, скорее, эклектичен. Действительно, стратегия "либеральных реформ" в экономике сочетается с признанием КПРФ "системной силой" общества, с авторитарным стилем проведения важнейших политических реформ внутри страны. И главное, с попытками вернуть былое величие России путем превращения ее в "передовой отряд" борьбы с международным терроризмом, что делает небеспочвенными опасения втягивания страны в новую войну.

Усиление авторитарных тенденций, кроме всего прочего, сопровождается ослаблением "демократических противовесов", прежде всего многопартийности. По существу,

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 00-06-80132).

¹ Косвенным показателем многовариантности будущего России может служить тот факт, что в конце 90-х годов возрос интерес к этой теме как у специалистов по социальным проблемам экономики и общества, так и у журналистов [2-4].

Варианты будущего России

Варианты экономической системы		Варианты политической системы				
		Социализм советского типа	Демократия западного типа	Авторитарный режим	Националистический режим	Криминал-кратия
		1	2	3	4	5
1	Отосударствленная экономика	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5
2	Рыночная экономика	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5
3	Смешанная экономика	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5

при Путине многопартийность начала иссякать. Проправительственная партия (на базе блока "Единство") была создана "сверху", централизованно, в режиме традиционных для нас политических кампаний: подобные проводила КПСС в советскую эпоху. Что касается тех политических групп и партий, которые в принципе могли бы быть среди главных оппонентов власти, т.е. КПрФ и СПС, то они сразу, еще до оглашения им какой-либо программы будущего страны, поддержали нового Президента. В результате соотношение сил между "демократами-рыночниками" и "силовиками-государственниками" с приходом Путина изменилось в пользу последних. Да и вообще похоже, что эпоха отстаивания тех или иных политических принципов, включая и борьбу за демократизацию, - ушла в прошлое.

Какие же варианты будущего возможны в России? Если ограничить анализ обзором материалов прессы и телевидения, то создается впечатление, что выбор возможен только между двумя вариантами: "демократией и рынком" (лозунг "молодых реформаторов" начала 90-х годов) и "диктатурой закона" по Путину. Последний термин нуждается в комментариях. В отличие от стран с устоявшейся демократией, в России для обеспечения правопослушания граждан нередко требуются дополнительные силовые действия, как это имеет место, например, при "выбивании" налогов. Поэтому установка Путина на "диктатуру закона" предполагает усиление "диктатуры государства", его силовых воздействий на общество, т.е. формирование того или иного варианта авторитарного режима.

Однако на самом деле возможных вариантов будущего России больше, чем два. В предлагаемой таблице показаны теоретически возможные варианты ее будущего. Каждый из них представляет собой систему, основанную на двух укрупненных параметрах: том или ином варианте политической системы и том или ином варианте экономической системы. Представленные в этой таблице типы являются некоторыми абстрактными образами ("идеальными типами" по М. Веберу, "идеальными объектами" по П. Щедровицкому), необходимыми для сбора конкретной информации и перехода от этих абстрактных образов к конкретным социальным портретам изучаемых стран.

Важно отметить, что все эти модификации политических систем *на практике*, т.е. в разных странах, реализуются по-разному. Например, "демократии западного типа" в странах Европы и США различны. Различны и авторитарные режимы - от жестких, как режим А. Пиночета в Чили, до мягких, как олигархический режим в ельцинской России. Националистические режимы приобретают особую окраску в зависимости от черт тех или иных этносов (самые яркие примеры дают исламские государства).

Криминальные режимы тоже различаются масштабами криминальных группировок, их социальными корнями, силой их влияния.

Варианты экономической системы также по-разному проявляются в разных странах. Поэтому не случайно специфика тех или иных экономических и политических систем в разных странах - это одно из наиболее активно изучаемых направлений исследований.

Если говорить о вариантах экономических систем применительно к России, то получается следующее. В случае варианта 1 (огосударственная экономика) речь будет идти о полном отказе от рынка или сохранении его лишь для видимости, для поддержания престижа России в глазах Запада, т.е. о восстановлении прямого государственного регулирования экономики, пресечении стихийных рыночных тенденций, по существу, о возврате к дореформенной советской экономической модели. Вариант 2 (рыночная экономика) предполагает доведение до логического и практического конца начатых рыночных преобразований, ликвидацию всех препятствий на пути развития бизнеса, создание приоритетных условий для формирования среднего класса и т.п. Осуществление варианта 3 (смешанная экономика) означает, что и далее будет формироваться тот или иной вариант экономики на базе сочетания государственных, рыночных, коллективных или других форм хозяйствования.

Если теперь "пересечь" оба параметра, то есть варианты политических систем (1-5) и варианты экономических систем (1-3), то получим комплексные, "экономико-социально-политические" типы будущего России. В клетках таблицы эти "многомерные" типы обозначены номерами от 1.1 до 3.5. Как видно, всего получилось 15 типов социальных систем, каждый из которых характеризуется тем или иным вариантом экономики, тем или иным вариантом политической системы, а также соответствующими условиями жизнедеятельности населения страны. Каковы же эти типы?

Вариант 1.1 - социализм советского типа на базе государственной экономики. Этот тип общества "морально устарел" и возврат к нему едва ли возможен. Прежде всего потому, что рыночная экономика и связанные с нею типы занятости (например "челночный бизнес"; платные услуги населению, в значительной мере связанные с частным бизнесом в сфере услуг; мелкотоварный уклад в сельской местности и др.) пустили довольно глубокие корни в обществе. Уже за первые 2-3 года "капитализации" в российской экономике и в обществе произошли столь существенные изменения, что сегодня ситуация вряд ли обратима. Уже к концу второго года реформ в России насчитывалось более 100 тыс. частных предприятий, набирал силу процесс приватизации, повсеместно распространялась свободная торговля — продуктовые рынки, вещевые "толкучки". Из числа опрошенных весной 1993 года жителей городов России 92% ответили, что в их городах есть рынки и "толкучки". Даже 50% сельских жителей указывали, что в местах их проживания есть такие рынки. В течение 1992-1993 годов доля покупающих что-либо на таких рынках более чем удвоилась и составила 52% опрошенных. Возросло и число тех, кто имел опыт продажи вещей или продуктов с рук. К середине 1994 года рыночный процесс находился уже на довольно продвинутой стадии. Рынок перестал быть экзотикой, люди начали жить в нем.

Это если говорить о рынке с позиций жителей страны. Но ведь есть еще и частный сектор в отраслях материального производства и в социальной сфере - крупный капитал в сырьевых и обрабатывающих отраслях промышленности (энергетика, машиностроение и др.), частный капитал в строительстве, на транспорте и др. Поэтому ясно, что виды и масштабы контроля над экономикой, присущие хозяйству СССР, при рыночных формах стали невозможными. Хотя в СССР дисперсность экономики была значительно меньшей, чем в нынешней России, но ее контролировал огромный управленческий аппарат. И все равно "теневая экономика" сохранялась.

Теперь контроль резко усложнился, если не стал невозможным. Как говорят работники налоговых служб, "на все киоски контролеров не напасть". Даже намечаемые новым правительством Путина меры по усилению регулирующей роли государства будут наталкиваться на стихийное и сознательное противодействие чиновников,

которые за последние годы успели привыкнуть к безграничной свободе. Достаточно назвать распространившуюся по всей стране "челночную торговлю", уже сложившиеся традиции свободной продажи крестьянами продуктов со своих земельных участков и т.д. Именно из-за того, что полная экономическая свобода в эпоху Ельцина вошла в привычку, некоторые вполне обоснованные регулирующие акции государства (например контроль качества товаров на частных рынках, лицензирование пунктов обмена валюты, упорядочение внешней торговли алкоголем, пресечение "прослушек" и др.) наталкиваются на сопротивление соответствующих субъектов. Российский рынок выходит "из берегов", плохо поддается контролю.

Причины этого ясны. С одной стороны, нынешний российский рынок - реакция на 80 лет несвободы. Экономике, освободившуюся от административных барьеров, вогнать назад, подчинить "сильной руке государства" очень трудно. С другой стороны, возникновение валютного рынка увеличило ценность денег. В этой ситуации естественно, что пиратские действия государства, в первую очередь грабительские налоги, порождают ответные антигосударственные действия предпринимателей, вызывающие еще более мощные государственные акции и т.д. Все сказанное означает, что возврат к типу 1.1 управления едва ли возможен.

Вариант 1.2 - демократия западного типа на базе огосударственной экономики.

Этот тип логически противоречив и на практике едва ли реализуем, что доказано опытом развития СССР. В частности, хрущевская "оттепель", при всем ее огромном значении, не привела к торжеству демократии: однопартийность, всевластие КПСС, цензура, идеологический контроль - все это осталось. Огосударственная экономика требует однопартийности и не может сочетаться с истинной демократией. Хотя какие-то отдельные элементы демократии при огосударственной экономике возможны. Например, в СССР в 80-е годы была введена выборность директоров предприятий, председателей Советов трудовых коллективов и др. Но на базовые черты режима это не влияло.

Вариант 1.3, как и варианты 1.4 и 1.5, - авторитаризм, этнократия и (или) криминакротия на базе огосударственной экономики. Эти типы в принципе реализуемы, т.е. при огосударственной экономике все эти три политических режима возможны. Более того, элементы данных режимов могут сочетаться в рамках одной и той же социальной системы. Например, предвоенный СССР был авторитарным (олигархическим) и одновременно криминакротическим режимом. Хотя олигархия в советской экономике отличалась от олигархии при Ельцине.

Вариант 2.1 - демократия западного типа на базе огосударственной экономики.

Хотя теоретически этот социальный тип реализуем, на практике огосударственная экономика требует административно-командного, централизованного управления. К примеру, она не совместима с выборностью "верхов" и тем более с их подотчетностью "низам", с многопартийностью, со свободой слова. То есть на практике огосударственная экономика требует адекватных ей директивных методов управления. Тогда как демократия западного типа предполагает экономическую свободу и свободную конкуренцию экономических субъектов.

Вариант 2.2 - политическая демократия на базе цивилизованного капитализма. Это тип общества, распространенный в развитых странах Европы и Америки. Он предполагает четкое, стабильное функционирование всех экономических и Социальных институтов, в первую очередь правовой системы, причем в интересах не отдельных кланов, а всего общества, развитую и стабильную многопартийность. И главное, что его характеризует, - утверждение в обществе моральных принципов, определяющих отношение граждан к государству, к проводимой им политике, а также их собственное поведение в обществе. Наличие незбылемых моральных принципов политического в экономического поведения граждан в странах с развитой демократией - пожалуй, один из главных, если не главный фактор стабильности этих стран и их экономического процветания. В обозримом будущем для такого варианта в России условий нет.

Вариант 2.3 - авторитарный режим на базе рыночной экономики. Этот тип вполне реализуем, хотя "рыночная экономика" в данном случае будет допускаться с теми или иными ограничениями, диктуемыми интересами политического режима.

Вариант 2.4 - демократия для избранного этноса на базе рыночной экономики. В России в 90-е годы наблюдались (и продолжают наблюдаться) "всплески" национализма: от радикальных призывов типа "Россия для русских" до требований (со стороны коммунистов, В. Жириновского и др.) увеличить количество русских лиц на телевидении (соответственно, ограничить число лиц нерусских). Но несмотря на непрерывную националистическую пропаганду, приход к власти в России националистических партий и групп хотя и не исключен, но маловероятен. Во-первых, такие партии довольно слабы. Во-вторых, сказывается социальный опыт, приобретенный за многие десятилетия жизни в многонациональном государстве - СССР. К тому же жесткий "кагебэшный" политический режим хотя и будет использовать националистические лозунги, но делить власть ни с кем не захочет.

Вариант 2.5 - власть криминальных группировок на базе рыночной экономики. Такой тип может реализовываться в двух вариантах: "банальном", когда власть попадает в руки обычных преступников; "небанальном", когда у власти оказываются преступные кланы, связанные с политическим режимом.

Что касается **вариантов 3.1, 3.2, 3.3, 3.4** и 3.5, т.е. разных типов политических систем на базе *смешанной* экономики, то все они, конечно, реализуемы. Причина очевидна: "смешанная экономика" - сама по себе весьма гибкая система, поскольку включает множество разных экономических форм (от полностью огосударственных до неподконтрольных государству). Поэтому она способна "уживаться" с разными политическими режимами - от демократических до криминальных.

Типы социальных систем, основанных на смешанной экономике, противоречивы. С одной стороны, ряд экономистов, таких, например, как Л. Пияшева, утверждает, что смешанная экономика бесперспективна. Но с другой стороны, общества, основанные на смешанной экономике, могут обеспечивать стабильность систем за счет "консенсуса" между разными социальными субъектами, связанными с разными экономическими укладами.

Таковы теоретически возможные варианты будущего России. Но каковы *реальные шансы* этих вариантов? То есть какой политический курс скорее всего будет проводить Путин и какой из вышеперечисленных политических режимов в конечном счете сформируется в России?

Как было сказано выше, Путин пришел к власти с лозунгом "диктатуры закона". Новая власть успела осуществить ряд серьезных политических акций, которые дают основание оценивать формирующийся политический режим Путина как некое сочетание авторитаризма и национализма, причем на базе кланово-олигархической экономики. Каковы основания для такой оценки? Главное - наступление на свободу слова, основное завоевание ельцинского десятилетия. Вспомним, в частности, и дело А. Бабицкого, и акции против руководства холдинга "Медиа Мост". Так что если оценивать политическую ситуацию в стране в середине 2000 года с помощью социальных типов, показанных в таблице, есть основание для оценки складывающейся политической системы в России как авторитарно-полицейской.

Конечно, нельзя исключить, что Путин намерен модифицировать этот курс, В новой системе, которая сейчас только начинает формироваться, соотношение элементов разных "чистых типов", "вес" каждого из них сегодня пока предсказать трудно. Скажем, трудно предугадать, в какой мере будет пресечена коррупция во власти и в бизнесе; в какой степени осуществляются милитаристские намерения государства и др. Но те черты системы, которые ныне уже проявились, далеки от демократии.

Вероятнее всего, будущая социально-экономическая система России не будет "чистой". Это не будет система типа 1.1 ("социализм советского типа") в "чистом виде", но не будет и "авторитарный режим" (тип 1.3) в "чистом виде" как и "националисти-

ческий режим" (1,4, 3,4 или др.). Исходя из тенденций, закладываемых Путиным в первые месяцы правления, наиболее вероятное будущее России - не тот или иной "чистый" тип социально-экономической системы, а смешанный тип, в котором будут представлены не только разные экономические уклады, но и "осколки" разных политических систем. В России можно ожидать режима, в котором административно-командное, авторитарное управление на верхних уровнях принятия решений ("авторитаризм верхов") будет сочетаться с некоторыми элементами демократии на нижних уровнях. Собственно, так это было и в СССР. Ведь с командно-административной системой, созданной КПСС, как-то уживались и местные советы, и советы трудовых коллективов на предприятиях, и активно работавшие молодежные организации, и многие другие формы "самоуправления трудящихся". Хотя все такие структуры и создавались именно ЦК КПСС, кое-какие признаки самоуправления они проявляли (правда, скорее, это была все же видимость демократии).

Так что наиболее вероятный тип российского общества будущего - конгломерат черт различных "чистых типов". И весь вопрос - какие из них будут преобладать, станут определяющими, "окрасят" всю обстановку в стране. Это будет зависеть, разумеется, от "верхов", от путинской администрации. Судя по всему, централизм намечается мощный. Решения с "низами" не обсуждаются и, похоже, не будут обсуждаться. То есть черты административно-командного стиля, бесспорно, уже налицо. Именно так новая власть понимает преодоление той расхлябанности, той слабости государства, того хаоса в обществе, которое продекларировал Путин в момент своего прихода во власть.

Но и общество далеко от четких, сформировавшихся социальных идеалов. Напротив, оно идейно расколото. Например, по данным ВЦИОМ за март 2000 года по вопросу, какая социально-экономическая система более правильная - основанная на государственном планировании и распределении или на частной собственности и рынке, респонденты продемонстрировали раскол на три группы: 1) те, кто склоняется к первой модели (48%); 2) те, кто склоняется ко второй модели (34%); 3) те, кто не имеет мнения (18%). Это свидетельствует о том, что общество расколото по главному вопросу - о желаемой модели будущего России, о том, *куда идти* стране. Аналогичную картину дают и ответы на вопрос, продолжать или прекратить рыночные реформы. В сентябре 1999 года были получены следующие ответы: нужно продолжать - 32%; следует прекратить - 28%; не имели мнения - 40%.

Здесь важны два момента. Во-первых, доли сторонников и противников реформ почти не различаются, тогда как в предыдущие годы различия между ними были более выразительными, нежели сегодняшние 4%. Во-вторых, весьма велика доля тех жителей страны, которые не имеют никакого мнения по поводу дальнейшей судьбы рыночных реформ. Это свидетельствует о растерянности общества в отношении будущего российской экономики. Раскол по политическим и экономическим вопросам дополняется расколом по личным экономическим предпочтениям граждан. Как было показано выше, у 50% опрошенных в 1999 году выявилась "постсоветская установка" ("иметь небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне"). У 34% - "прокапиталистическая установка" ("много работать и хорошо получать, пусть даже без гарантий на будущее"). Предпочитают иметь собственное дело 8%, а 9% не имеют предпочтений.

В чем причина расколотости общества по столь важным вопросам будущего страны? Думаю, причина в сложности ситуации для выбора. Действительно, общество оказалось как бы "зажатым" между объективными условиями жизни (угроза безработицы, невыплаты зарплаты) и идейными предпочтениями. Например, сегодня известно, что люди стремятся устроиться на работу в западные фирмы, где больше платят, что людям нравятся зарубежные вещи - обувь, одежда, компьютеры, телевизоры. Но это еще не значит, что граждане хотели бы жить при капитализме, работать на хозяев. Напротив, половина тоскует по коллективизму советских времен. Хотя последнее и не означает желания вернуться к советской системе.

Наряду с типами экономических и политических систем, целостный тип общества как системы зависит также от того, какая идеология господствует в тот или иной момент времени. Сегодня в России функционируют *три* разных идеологии, так или иначе влияющих на развитие экономики и общества: либеральная, капиталистическая; коммунистическая (социалистическая); националистическая.

Сторонники первой связывают будущее России с ценностями цивилизованного капитализма и западной демократии. Приверженцы КПРФ отстаивают ценности своих коммунистических предшественников, хотя и в модернизированном виде. Националистическую идеологию представляют борцы за особый "русский стиль", "за русскую национальную идею". Идеологи национализма утверждают, что поскольку 83,5% населения России и 90% рабочих - русские, то и развитие страны должно базироваться на их национальных особенностях. Однако на вопрос о том, какие именно особенности русских в данном случае имеются в виду, ответа, как правило, не дается. На этот вопрос не могут ответить даже весьма компетентные эксперты. От себя могу сказать, что под русским путем националисты понимают не какие-то психологические отличия русских, а "величие России", превращение ее в "великую державу", что между строк предполагает непобедимость русского оружия, славное боевое прошлое русской армии, огромную территорию страны и т.п. Но отнюдь не достижения в экономике и благополучие граждан.

Если говорить о реальной идеологии населения России, то сегодня она ближе всего к идеологии, которую можно назвать "обновленным социализмом". Обоснование концепции "нового социализма" в начале 90-х годов было дано Б. Курашвили. Но, по существу, эта же идеология представлена и в трудах Г. Зюганова. Здесь очевидно сочетание социалистической идеологии эпохи СССР с элементами современной рыночной и националистической фразеологии.

Классические принципы советской экономической политики обновлены с учетом опыта рыночных реформ 90-х годов. Главная новизна сводится к частичному принятию рыночных реформ экономики. Для программы Коммунистической партии такое принятие конечно, немало: это и позволяет коммунистам увеличивать число сторонников.

Что же касается административно-командного стиля управления, то на фоне столь радикальных политических поворотов этот стиль, конечно, не самая главная беда. И все же нельзя не отметить следующее. Радикальная реформа государственного устройства страны, а именно, изменение ее территориальной структуры (создание семи округов, изменение характера управления "субъектами Федерации") - все это решилось указом президента и тремя президентскими законопроектами об укреплении Федерации. Далее - "к исполнению!". Конечно, по Конституции все это, действительно, прерогатива президента. Но Конституция не исключает и более демократического прохождения президентских указов, не исключает обсуждения столь крупных реформ "на входе" хотя бы с самими субъектами Федерации, с местными администрациями, которых это касается. Не говоря уж о жителях страны. То есть "федеративная политика" нового президента оказалась примером аппаратного, бюрократического управления. И это тревожит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абалкин Л.И.* Размышления о стратегии и тактике экономических реформ // Вопросы экономики. 1993. № 2.
2. *Галкин А.А., Красин Ю.А.* Россия на перепутье: авторитаризм или демократия, варианты развития. М., 1998.
3. *Булгарин А.* Три сценария будущего для России // Независимая газета. 2000. 18 марта.
4. *Гаман-Голутвина О.* Бюрократия или олигархия // Internet: polit.ru. 2000. Февраль.